

Се Тянь, полностью довольный своим пространством горчичного зерна, вслед за Лун Юанем вернулся под своды белого нефритового дворца.

— А мне тоже нужно сделать так, чтобы пространство признало Цзиньлиня хозяином?

Се Тянь вдруг вспомнил, что у малыша до сих пор нет разрешения на вход в его карманную обитель.

Лун Юань терпеливо объяснил:

— В этом нет необходимости. Цзиньлинь — твой сын, у вас кровная связь, поэтому пространство само признает его вторым хозяином.

— Надо же, как здесь всё умно устроено.

Произнеся это, Се Тянь поспешно прикрыл рот ладонью. К счастью, Лун Юань не обратил внимания на странную оговорку.

Лун Юань сейчас пребывал в превосходном расположении духа: уголки его губ приподнялись в мягкой улыбке, а взгляд, устремленный на юношу, казался еще теплее, чем прежде.

Се Тянь почувствовал: пришло время для серьезного разговора начистоту.

— Чжучжу, прячься хорошенько! Я считаю до десяти и иду искать!

Се Цзиньлинь, забавно перебирая босыми ножками, послушно зажмурился у подножия декоративной горки в саду.

Се Тянь и Лун Юань в своей беспечности превзошли сами себя — даже не заметили, что ребенок бегаёт босиком.

К счастью, пол во дворце был вымощен белым нефритом — гладким, отполированным и прохладным, так что пораниться было невозможно. Впрочем, даже если бы под ногами лежали острые камни, они едва ли навредили бы Се Цзиньлиню. Он вовсе не был хрупким человеческим детенышем.

Просто Се Тянь слишком привык растить его как обычного человеческого ребенка.

Закончив счет, Се Цзиньлинь радостно пустился на поиски Алой Капли.

Ему впервые выдалась возможность сыграть в прятки с кем-то, кроме отца и Шэнь Цина. В прошлый раз «водой» был Алая Капля, который отыскал его в мгновение ока. Теперь же малыш твердо вознамерился взять реванш и найти друга еще быстрее!

— Чжучжу! Я иду!

Се Цзиньлинь пробежал по крытой галерее, огибающей сад, и устремился напрямик к угловой башне.

Двери башни были плотно заперты, но малыш без тени сомнения толкнул их.

Раздался легкий скрип. Резные нефритовые створки бесшумно распахнулись от одного его прикосновения.

Внутри башни царил полумрак — светильники здесь никто не зажигал.

— Хе-хе...

Юный дракончик зашагал к резному стеллажу в углу, где хранились древности. Но на полпути он вдруг замер. На его личике снова расплылась хитрая улыбка, и он резко прыгнул совсем в другую сторону.

— Попался! — звонко закричал Се Цзиньлинь.

«Воздух», который он обхватил обеими ручонками, пошел рябью и постепенно обрел очертания. На свет показалось недовольное лицо Алой Капли.

— Ты жульничаешь!

Се Цзиньлинь тут же разжал объятия и обиженно крикнул:

— И вовсе нет!

— Тогда откуда ты узнал, что я здесь? — не уступал ему Алая Капля.

В представлении Алой Капли его соперник был всего лишь двухлетним смертным ребенком, поэтому он намеренно спрятался в этой мрачной, нагоняющей жуть башне. Обычный малыш побоялся бы даже переступить порог, а если бы и решился, то ни за что не совладал бы с тяжелыми нефритовыми дверьми.

Однако этот странный малец зашел так легко, словно воочию видел каждое его движение, и

сразу направился в нужный угол. Алой Капле даже пришлось применить скрывающее заклинание, но и это не спасло от поимки.

Пусть сейчас его разум и вернулся к детскому состоянию, он слишком долго скитался по миру людей в облике мстительного духа, чтобы не заметить очевидного: здесь что-то не так! С этим Се Цзиньлинем явно было не всё чисто.

— Хозяин!.. — Алая Капля уже вознамерился сбежать и позвать Се Тяня.

Но Се Цзиньлинь молниеносно перехватил его и ладшкой зажал ему рот.

В тот же миг облик Алой Капли изменился. Он явил свое истинное, жуткое лицо мстительного призрака — Облик Злого Дитя, надеясь до смерти перепугать наглого карапуза.

— Чжучжу, Чжучжу, ну прости меня! Не сердись, ладно? И папе ябедничать не нужно, договорились?

Се Цзиньлинь был заметно ниже Алой Капли, однако удерживал его с поразительной легкостью. И хотя его недюжинной силе позавидовал бы любой взрослый, голос и повадки у малыша оставались по-детски милыми и нежными.

Призрак растерялся и неохотно кивнул в знак согласия.

— Я уберу ручку, только ты не кричи, хорошо? — добавил дракончик.

Алая Капля послушно моргнул.

Се Цзиньлинь отпустил друга и ласково погладил его по голове.

Жуткий призрак потрясенно уставился на него. Огромные глаза, лишенные радужки — лишь мертвенно-белые белки с крошечными черными точками зрачков — теперь выглядели еще более пугающе.

— Чжучжу, а ты можешь стать прежним? Сейчас ты... ну, не очень красивый.

Цзиньлинь давно хотел это сказать. Привидений он, конечно, не боялся, но такое лицо ему совсем не нравилось.

Эти бесхитростные слова нанесли сокрушительный удар по неокрепшей душе мстительного духа. В Облике Злого Дитя он когда-то до смерти пугал даже взрослых заклинателей, а этот несмышлениш заявляет, что он «просто не очень красивый»?!

— Да кто ты вообще такой? — спросил Алая Капля, возвращая себе прежний облик миловидного розовощекого мальчика. Его голос тоже вновь зазвучал нормально.

Се Цзиньлинь в нерешительности замялся. Но затем упрямо мотнул головой:

— Папа говорил, что об этом нельзя рассказывать. Но раз уж мы друзья, я поделюсь с тобой секретом.

Алая Капля недоверчиво сощурился.

«Что еще за друзья? И зачем делиться секретами?»

Се Цзиньлинь подобрался поближе и зашептал ему прямо на ухо:

— На самом деле я тоже бессмертный мастер!

Алая Капля окончательно запутался. Он прекрасно знал, что в мире людей «бессмертными мастерами» называют тех, кто сумел сформировать Золотое ядро. Но ведь Се Цзиньлиню от силы года два!

Мальчик в недоумении склонил голову набок:

— Золотое ядро в два года?

Се Цзиньлинь гордо подбоченился:

— Я родился с Золотым ядром!

Глаза Алой Капли округлились от ужаса. Одолеть мастера на стадии Золотого ядра ему было явно не под силу!

Заметив, что приятель снова наострил лыжи, Се Цзиньлинь крепко вцепился в его рукав и заговорщически прошептал:

— Об этом знаешь только ты, так что рот на замок! Я хочу устроить папе сюрприз.

На самом деле малыш вовсе не собирался скрывать правду от отца. Просто Се Тянь упорно продолжал относиться к нему как к хрупкому смертному младенцу. Се Тянь совершенно не задумывался: если кроха еще в яйце поглотил колоссальное количество духовной энергии, а во время его собственной небесной скорби умудрился принять на себя последний удар молнии, то как он мог быть обычным дракончиком?

Поначалу уровень совершенствования Се Тяня уступал силе его чада, а когда юноша совершил прорыв, они сравнялись в развитии. Однако Се Тянь ни разу не пытался исследовать море сознания своего сына, а потому даже не подозревал, что Се Цзиньлинь обладал Золотым ядром с самого рождения.

В любом из миров те, кто рождался с таким уровнем, считались непревзойденными гениями, любимцами небес. Подобным даром могли похвастаться лишь единицы: например, Ли Шуанцзянь, ученик Почтенного Меча из Малого мира Разноцветной Глазури; Император Демонов Ху Цяньчэнь; Владыка Демонов Си Чжи; Тринадцатый Яма Янь До из мира Призраков. И, разумеется, Предок драконов Лун Юань.

Конечно, «Золотое ядро» — это лишь человеческое обозначение данной ступени силы. В мире Монстров этому уровню соответствовал зверь пятого ранга; в мире Демонов — стадия Демонического Ядра; в мире Призраков — стадия Призрачного Ядра; а в мире Драконов — Сфера Драконьего Жемчуга.

Вот только сам Се Цзиньлинь даже не подозревал, что в его теле созрело вовсе не Золотое ядро, а Драконий Жемчуг. Но подсознательно кроха понимал: если он покажет всю свою мощь, папа перестанет так трепетно опекать и баловать его. Поэтому с самого первого дня, как его разум пробудился, малыш изо всех сил старался казаться самым обычным и ничем не примечательным ребенком.

Алая Капля послушно закивал. В его голове вертелась лишь одна мысль: Се Цзиньлинь — самый настоящий маленький монстр.

Удовлетворенный его реакцией, дракончик радостно запрыгал:

— Ну что, давай играть дальше! Теперь твоя очередь искать меня!

Тем временем в другой части дворца.

Се Тянь наконец набрался храбрости и предложил Лун Юаню поговорить с глазу на глаз.

— Господин...

— Называй меня по имени, — перебил его Лун Юань, изогнув бровь.

Принял такой щедрый подарок, а ведет себя все так же отстраненно. В конце концов, в том пространстве горчичного зерна Лун Юань тайно оставил метку своей божественной воли, чтобы иметь возможность войти туда в любой момент.

Се Тянь: «???»

<http://bllate.org/book/20314/2140135>